

20 ЯНВ 1970

ФЕРГАНСКАЯ ПРАВДА

ФОТОРЕПОРТАЖ

□□□

ПЯТЬ
МИНУТ
ДО ПРЕМЬЕРЫ

СЕЙЧАС актер заживет миром своего героя. Он выйдет из-за кулис и еще не проронит слова, но уже «по одежке», по выражению лица мы безошибочно определим его возраст, характер и даже предугадаем, что он сейчас совершит. У актеров это называется — внешний образ. В театре пантомимы, в комедийных ролях без него обойтись почти невозможно. А сейчас в Ферганском театре как раз готовится комедия. Готовится, прежде всего, «одежка», по которой встретят зрители актера, и будет либо безусловное принятие, либо нехорошая тишина, опасная для актера тишина, когда иллюзия правдивости поколебалась и надо спасать ее какими-то сверхмехами.

И вот сидят перед зеркалом эти люди тяжелого, сложного труда. Как и всякое творчество, искусство актера требует полной отдачи. На улице, в магазине, в автобусе он не только идет, покупает, едет — он работает. Он ищет в людях те черточки, которые все никак не сложатся в его фантазии, не воскресаются в памяти — все не то, не то.

Он спит — и во сне продолжает работу, он перебирает, изобретает все новые и новые маски. Он читает книгу, смотрит фильмы — и здесь работает. И вдруг — эврика! Есть! Образ как-

будто уловлен, надо скорее его материализовать. И тогда — грим, парик фиксируют в материальных единицах зыбкую, неуловимую фантазию. Конечно, есть специалисты, которые помогают актеру, — художники, парикмахеры, гримеры. Они берут на себя большую часть работы. Они тоже изводят себя в поисках образа, а потом — в кропотливом подборе материалов по форме, цвету для создания маски. И все же основная нагрузка — на актере. От единства его позы, манер, голоса, костюма и грима зависит конечный результат — общее впечатление от фигуры героя пьесы.

Актер — лицедей, он почти никогда не играет самого себя. Он перевоплощается. И если мы в начале второго действия спектакля «Мои друзья» увидим юркого, разбитного мальчишку Чижика, только работники театра да неисправимые скептики увидят в этом мальчишке женщину, которая его играет. перевоплощение и не полное. Но чтобы оно произошло, сейчас в гримерной артистка Альбина Васильевна тщательнейшим образом исследует грим, вспоминает, с какой стороны будет падать свет, и соответственно этому «меняет» сейчас нос, брови, выражение глаз. Да-да, актер все может. Прекрасно зная анатомию, он может сделать

свое юное лицо старчески сморщенным, заменить тонкий нос расплывшимся — для этого достаточно загримировать его в светлые тона; в зависимости от хода пьесы он может сделать лицо углубленным, задумчивым — для этого увеличит надбровные дуги. Сегодня деревенская простушка, завтра актриса играет пожилую женщину-профессора. И еще многие-многие превращения замечают выдающиеся виды зеркала в маленькой гримерной русского драматического театра.

До премьеры пять минут. Уже раздаются предупредительные сигналы помрежа. Но вот еще пшришок. Ведь актеру, как студенту, всегда не хватает какой-то минуты, чтобы сдать экзамен на «пятерку». Вся ушла в себя в эти минуты актриса Нина Рябцова (она исполнит роль героини в «Моих друзьях»); последние приколлки пристраивает Чижик молодой парикмахер Таня Мазова. А опытная А. А. Рыкова не беспокоится — ее Меланья должна появиться лишь в конце спектакля, да и роль-то эпизодическая. Конечно, спокойствие это только видимое — просто опыт дал выдержку, большой выбор средств выразительности.

Но вот третий звонок. Все. Актеры стремятся на сцену...

И. ШВАРЦМАН.
Фото С. ФЕЛЬДМАНА.